

ЦАР ОДЕИ

«МЕЧ ВРЕМЕНИ»

Сергей
СУХИНОВ

ЭКСМО

Наследники звезд

Сергей Сухинов

«Меч времени»

«Мульти Медиа»

1992

Сухинов С. С.

«Меч времени» / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
1992 — (Наследники звезд)

«Вий проснулся от боли в правом боку. Шумно вздохнув, он тяжело заворочался в углу, ощупывая жесткий металлический пол трюма огромными костистыми лапами. Старая дерюга, сшитая из нескольких джутовых мешков руками заботливой Саманты, сползла с его дубообразного тела и запуталась в длинных; словно метлы, ресницах...»

© Сухинов С. С., 1992

© Мульти Медиа, 1992

Содержание

Часть 1. Космомузей	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Сухинов

Меч времени

Часть 1. Космомузей

Глава 1

Вий проснулся от боли в правом боку. Шумно вздохнув, он тяжело заворочался в углу, ощупывая жесткий металлический пол трюма огромными костистыми лапами. Старая дерюга, сшитая из нескольких джутовых мешков руками заботливой Саманты, сползла с его дубообразного тела и запуталась в длинных; словно метлы, ресницах.

– Вот, нашел, – хрипло прошептал гном, доставая из-под себя крошечного, тихо верещавшего робота-уборщика, похожего на ананас. – Это что же, я на этой штуке всю ночь проспал? Сэмбо, друг, куда ты вчера вечером смотрел, когда мы забирались в эту душегубку вонючую?

Хоббит, спавший под стойкой полуразобранных ржавых корабельных весов, сладко зевнул и пробормотал, протирая заспанные глаза:

– Куда, куда... Очень даже глупый вопрос – куда. Ясное дело, что искал местечко от тебя подальше!

– Это еще почему? – немедленно обиделся Вий.

– А потому, что ты, милый, уж очень любишь ворочаться во сне, – охотно пояснил Сэмбо. – Гэндальф, даром что маг, и тот к полуночи выбрался наружу из трюма – так оно безопасней. А уж храпишь ты словно дракон-пенсионер, аж уши закладывает...

– Ладно, ладно, – добродушно прогудел Вий, осторожно выпутывая дерюгу из ресниц. – Уж и храпануть разок-другой нельзя от души! Мало того, что вторую неделю по вашей милости сидим на этой свалке и, словно кроты, прячемся от солнечного света по всяким железным норам... А кормежка – Кощею Бессмертному не пожелаю! Мне витамины позарез нужны – особенно С. У тебя, случаем, в кармане морковка не завалялась?

– Обжора... – пробормотал хоббит и бросил другу слегка надкушенный огурец, который Вий проглотил на лету с удивительной для его массивного тела ловкостью. Раздалось короткое смачное чавканье.

– Есть один витамин С! – радостно заметил гном, облизнувшись. – Но одного мало. Мне нужны еще витамин А – для глаз, чтобы смотрели, витамин Д – для ума, чтобы соображал, а еще...

– До чего же вредно среднее образование для вас, виев, – буркнул Сэмбо, неторопливо расчесывая в полумраке гребешком мягкую шерсть своих коротеньких ног. – Надо будет сказать Саманте, чтобы она послала тебя к вечеру на помощь капитану. Половишь нетопырей, займешься любимым делом, а не то совсем квалификацию потеряешь... Небось одними веками уже и не поймашь?

– Будь спок, – хладнокровно сказал Вий, присев на корточки и на ощупь отыскивая люк на ржавой стене трюма. – Не учи водяного плавать... Э-эх, холодища-то какая сегодня – словно на болоте сидим!

За бортом древнего, давно списанного по негодности лунного космотанкера висела пелена молочного тумана, пропитанного запахами ржавчины, машинного масла и разлагающейся пластмассы. Утреннее апрельское солнце розовым пятном просвечивало невысоко

над горизонтом, обещая теплый день, и у Сэмбо сразу поднялось настроение. Подскочив к люку двумя лихими прыжками, он звонко крикнул:

– Эй, где вы там? Гэндальф, сотвори костер с чайком, а то мы с Вием заиндевели по самые уши! Робин, малыш, ты что, еще дрыхнешь?

Сэмбо прислушался. Глухое эхо прокатилось в тумане, как будто они находились где-нибудь среди скал. Да так, собственно, и было, только скалы вокруг были особые...

Под косыми лучами солнца туман стал быстро подниматься, и вскоре хоббит вновь увидел удивительную панораму, к которой он так и не смог привыкнуть за прошедшие дни. Сначала, как на фотографии, внизу появились мощные бетонные плиты, заваленные покореженной электроникой. Затем в двух десятках метров от хоббита стала вырастать темная металлическая стена, покрытая ржавыми потеками. Еще несколько минут, и у подножия стены можно было отчетливо разглядеть гнутые стабилизаторы, ромбовидные лапы опор, и вот уже огромный, выдавший виды космолет типа «Марс-М4» полностью появился из расплывшейся белесой ваты, словно чудовищный железный дуб. А за ним из тумана выплыл второй полуразрушенный корабль, третий, четвертый...

Хоббит при виде отслуживших свой срок исполинов невольно поежился. Никогда еще он не чувствовал себя так неуютно, как на этом кладбище старинных космолетов. Неужто Саманта не могла найти для них убежища получше? Скажем, отлично можно было спрятаться в пещерах у подножия Скалистых гор, или...

Он вдруг с ужасом почувствовал, как его ноги отрываются от пола. Могучая лапа Вия неспешно подняла хоббита в воздух, и сиплый голос оглушительно рявкнул у него над ухом:

– Эй, Гэндальф, где ты спрятался, старый колдун? Мы чаю хотим кушать...

«Ку-у-у!...» – прокатилось гулкое эхо, вспугнув стаю ворон, мирно дремавших где-то наверху, в носовых отсеках кораблей. Раздраженно галдя, вороны сделали круг над космотанкером и вдруг испуганно метнулись в сторону. Над кладбищем космических кораблей повисла звенящая тишина.

Из-за овального, чуть перекошенного корпуса юпитерианского сухогруза выплыл нетопырь, плавно взмахивая перепончатыми двухметровыми крыльями. Уродливая маленькая головка с длинными, как у осла, ушами и тонкой шеей, прикрепленной к бурому, похожему на бурдюк телу, плавно покачивалась из стороны в сторону – похоже, нетопырь тоже хотел позавтракать.

– Э-эх, высоко летит, шельмец, – еле слышно прошептал Вий, выразительно облизываясь и глотая слюну. – Я бы его одним веком сшиб, как муху, кровопийцу этакого-разэтакого...

Внезапно откуда-то снизу молнией прочертила воздух белая нить, и длинная стрела со звоном ударилась в бок летающей твари, прямо в блестящие роговые пластины, защищающие его тело. Нетопырь дернулся, угрожающе зашипел и, лихо развернувшись, спланировал в тень танкера.

– Неудача, – добродушно констатировал Вий, бережно опуская перепуганного Сэмбо на пол – хоббит до дрожи боялся всяческой нечисти, в изобилии водившейся в окрестных металлических джунглях. – Эй, Робин, пора бы стрелять научиться, нечего народ смешить!

Ухмыльнувшись, мальчик выпрыгнул из распахнутого люка сухогруза на растрескавшееся бетонное покрытие и издали приветственно помахал друзьям рукой.

– Доброе утро! – закричал он, поднимая над головой лук. – Пошли к капитану – нас приглашает Саманта!

– Саманта – это хорошо, – оживившись, прогудел гном, спрыгивая прямо в грудку перекореженного металла, в котором смутно угадывался корпус радионавигационной станции космолета. – Значит, блины будут. С маслом, а может, даже со сметаной. Ты любишь блины со сметаной, Сэмбо?

Хоббит, пытаясь перелезавший через ржавый блок гидростабилизаторов, только хмыкнул в ответ. От голода у него урчало в животе. Но больше всего ему хотелось оказаться в теплом уютном доме капитана, улечься – не на опостылевшем прелом поролоновом тюфяке, а на мягком, пахнущем ромашками диване – и подремать всласть под неспешную беседу друзей.

У него было предчувствие, что впереди их ждут приятные перемены.

* * *

Небольшой деревянный домик капитана Гордона, смотрителя музея космоплавания, располагался в нескольких десятках метров от гигантского бетонного забора, неприступной стеной огораживающего обширное пространство площадью около десяти квадратных километров. Из-за густой светло-зеленой пелены цветущего вишневого сада выглядела простая двускатная крыша, покрытая красной черепицей, а рядом высился тонкий шпиль высокой сторожевой башни с округлой наблюдательной площадкой. Гараж и мастерские были вынесены за пределы приусадебного участка на квадратную асфальтированную площадь с темными пятнами корабельного масла. Ворота гаража были распахнуты, и перед ними стоял приземистый красный пескоход, лениво перебирая суставчатыми лапами с широкими плоскими ступнями. Некогда ему пришлось измерить вдоль и поперек дно многих марсианских морей. Теперь, на старости лет, пескоходу приходилось делать лишь нетрудные дежурные обходы по музею космического старья, где среди свалки мусора ему нередко попадались скелеты менее удачливых сородичей. От частого созерцания картин краха и разложения некогда замечательной техники красный пескоход стал циником и философом и на этой почве близко сошелся с Виём.

Сейчас, ранним утром, он пребывал в состоянии томной полудремы и поэтому лишь слабо махнул в знак приветствия одной из своих шести стальных ног, когда мимо него прошестьевали Робин, Сэмбо и могучий гном, как всегда путавшийся в собственных веках.

Лишь плывущий из раскрытых окон дома свежий запах горячих блинов, смешанный с ароматом цветущего сада, удерживал гнома от обычного нытья.

Стол был накрыт рядом с террасой, под раскидистой кроной старой яблони. Саманта в свежем розовом переднике, тихо напевая, расставляла на чистой белой скатерти тарелки

с бутербродами. Тут же стояли несколько дымящихся кофейников и, специально для Вия, огромный самовар, спаянный умелыми руками капитана Гордона из латунных листов обшивки салона десантного космокатора. Посреди стола на большом блюде возвышалась солидная горка поджаристых блинов, истекающих янтарным маслом.

– Что празднуем? – вежливо поздоровавшись, спросил Вий, аккуратно усаживаясь на титановое сопло, служившее ему табуреткой. – Никак, у кого-то юбилей?

– Забыл? – Улыбаясь, Саманта поправила свои длинные соломенные волосы. – Кто хвастался, что у него скоро день рождения?

Бывший Черный Властелин охнул и с досадой хлопнул себя могучей ладонью по густо заросшему лбу – аж звон вокруг пошел.

– Надо же – совсем из головы вылетело! Ну точно, пятого апреля, как сейчас помню, выпекли меня на восточной Станции! Склероз совсем одолел на старости лет... И то сказать, два года уже живу – для нас, биороботов, это не шутка...

Сэмбо хихикнул, но так, чтобы обидчивый гном не услышал. Он достал из кармана давно припасенную синюю коробочку и торжественно протянул ее другу:

– Дарю тебе штуку, которая называется поливитамины. Здесь есть витамины А, В и...

Не успел он договорить, как Вий, раскрыв огромный рот, украшенный двумя рядами острых, как у акулы, зубов, мигом проглотил всю упаковку разом и замер с кислым выражением на грубом, словно вытесанном топором лице.

– Вий! – укоризненно произнесла Саманта под хохот развеселившегося Робина. – Это же вредно – сразу принимать столько таблеток, да еще в нераскрытой упаковке.

– Ничего, – Робин давился от смеха, – слуги его раньше и не так потчевали. Помнишь, Саманта, когда мы первый раз подлетали на флайере к Черному замку, Вий сидел на бревне и маялся животом? Съел, понимаешь, две пары сапог из свиной кожи, вот и прихватило...

Теперь откровенно хохотали уже все, и только Вий обиженно поджал толстые губы:

– Из-за вас же пострадал, а они еще смеются! Кто вас прятал добрые полгода в своем замке под видом леших, ведьм и всякой другой лесной нечисти? Я, Вий, Черный Властелин, повелитель Территории, самый красивый, замечательный и умный гном на свете! – Биоробот встал и гордо подбоченился. – И кормил я вас не подошвами от сапог, что приходилось самому лопать, а самыми жирными зайцами и лесными куропатками. Думаете небось, что нам, роботам, можно питаться железными гайками вместо жаркого? Да и не об одной жратве разговор... Помнится, сам Гэндальф не мог на меня нахвалиться, когда я раздобыл ему на складе в Центре запасные аккумуляторы, а вы...

– Прости, Виюшка, мы не хотели тебя обидеть, – ласково сказала девочка, подходя к гному и поглаживая его по могучей волосатой руке. – Без тебя прошлой зимой нам пришлось бы тяжело...

Вий смущенно закрыл глаза длинными веками и блаженно вздохнул:

– Ладно, я уже успокоился... Я вот чего жду: меня будут сегодня поздравлять или нет?

Робин не успел раскрыть рта, как где-то невдалеке тревожно загудела сирена. Стеклопанное око телекамеры, укрепленное на смотровой площадке башни, стремительно вертелось из стороны в сторону, издавая неприятный скрежет.

– Бежим, Вий! – крикнул Робин, выскакивая из-за стола и на ходу хватая со скамейки автоматический карабин. – Капитану нужна помощь! Ну, чего ты копаешься?

Гном мигом смахнул со стола в раскрытую пасть полstopки горячих блинов, а заодно и кофейник вместе с крышкой и двухметровыми шагами последовал за Робинoм. Он любил, когда объявляли тревогу: было где поразмяться его могучему телу.

– Ежели опять нетопыри – всех перебью, паршивцев, до одного! – приговаривал он зычно. – Ну, если нетопыри!..

У гаража, нетерпеливо перебирая лапами, ждал пескоход.

– Опять опаздываете, – скрипучим голосом произнес он, неодобрительно косясь фарами. – На Марсе нас давно бы прихлопнул любой смерч или ураган, если бы мои косморазведчики были бы такими черепахами! Ногу, ногу убери, Вий, куда же ты на тормоз ее ставишь, деревенщина?

Взвизгнув рессорами, пескоход лихо развернулся и помчался, словно огромный жук, по центральной трассе, пронизывающей свалку железного хлама с севера на юг. Мимо мелькали корпуса старых кораблей конца двадцатого века, покрытые толстым слоем копоти. Почти тридцать лет назад списанные космолеты по решению ООН начали привозить сюда, в пустынные места штата Аризона, на территорию бывшего танкового полигона. Сначала здесь организовали нечто вроде музея космоплавания под открытым небом, но через несколько лет его закрыли: слишком уж опасными экспонатами оказались бывшие пассажирские лайнеры... И месяца не прошло после того, как музей был открыт для посетителей, а уже трое неосторожных экскурсантов погибли под обломками внезапно рассыпавшегося меркурианского космокатера и еще восемь получили серьезные ранения в момент взрыва остатков топлива на околоземной заправочной базе. Случилось и еще несколько странных происшествий, о которых охочая до всяческих сенсаций пресса предпочла ограничиться самыми скудными, почти телеграфными сообщениями. После всего этого музей космоплавания выдержал нашествие десятков разнообразных комиссий. О результатах их деятельности широкая публика так и не узнала, но жителей двух близлежащих поселков в срочном порядке эвакуировали в другие районы страны. Последнее, что они увидели, когда грузились на броневики, были колонны грохочущих роботов-кранов, приступающих к возведению высоченной ограды.

...Робин пристально вглядывался в обводы мелькающих по обеим сторонам от трассы космолетов, крепко сжимая в руках карабин. Его длинные смоляные волосы развевались по ветру, глаза были недобро сощурены. Мальчику было странно вспоминать, что еще недели две назад он лазил по этим необъятным механическим джунглям, воображая себя то космическим Маугли, то героем – покорителем далеких миров. Но после того как во время одного из путешествий на него напала стая крыс-мутантов, он старался не выходить из дому без оружия. И если бы опасными были только одни мутанты...

– Стой! – крикнул он, уловив еле заметное движение на носовой ступени одного из черных, покрытых гарью и окалиной марсианских лайнеров. – Стой, тебе говорю!

Заскрипев тормозами, пескоход резко остановился, выбросив в сторону движения передние ноги, аж искры засверкали.

Благодушно дремавший на заднем сиденье Вий едва не вылетел из кабины и, чертыхаясь, завертел косматой головой по сторонам.

– Чего встали! – заорал он, забрасывая на плечи вечно мешающие ему веки. – Здесь же никого нет!

Вместо ответа Робин встал, широко расставив ноги, и не спеша поднял круто вверх тяжелый карабин. И тогда гном заметил, как из раскрытого настежь люка одного из космолетов медленно выползает странное шарнирное устройство, увенчанное широким серебряным раструбом. Покачиваясь из стороны в сторону, словно голова гигантского питона, раструб жадно ловил жидкие лучи поднимающегося над горизонтом солнца.

– Ишь ты, словно лиса нос из норы показала, – добродушно сказал Вий, вновь разваливаясь на мягком сиденье, которое жалобно заскрипело под его массивным телом. – Будто кур на лугу высматривает... А ну-ка, Робин, пугни его как следует!

– Еще чего! – забурчал пескоход, встряхнувшись так, что Робин полетел вверх тормашками прямо на гнома. – А может, оно тоже жить хочет! Сначала, понимаешь, понапихали в корабли всякую электронику с сотнями бортовых ЭВМ, а потом недовольны, что эти мозги кое-что соображают. Нужно им как-то питаться? Нужно. Батареи да аккумуляторы

кто им меняет? Никто не меняет. И когда бедные ржавеющие мозги из последних сил сооружают всякие приспособления, чтобы глотнуть немного живительных лучей солнышка, вам, людям, не терпится показать, кто здесь хозяин. Хорошо еще, что Робин парень не злой, не то что некоторые...

– Разговорился! – буркнул Вий, недовольно поджав губы. – Много воли капитан вашему брату дает. Железо, сколько его током ни корми, все к железу тянется...

– А сам-то кто? – завопил разобиженный пескоход. – Ни человек, ни робот – ни то ни се...

– Что? – проревел Вий. – Что ты сказала, несчастная консервная банка?

– Хватит, хватит! – прикрикнул на обоих спорщиков Робин, вновь усаживаясь на сиденье. – Нашли время пререкаться! Наши в опасности, а эти недотепы...

Он не успел договорить – машина так мощно рванула с места, что парень снова чуть не упал. Подняв облако лежалой пыли, пескоход повернул направо, в один из узких переулков между сравнительно новыми кораблями, поставленными на прикол всего десять лет назад. Ловко лавируя среди груд электронного хлама, машина через несколько минут бешеной гонки вырулила на квадратную площадку, в центре которой, в сети решетчатой верфи, стоял полусобранный космосамолет. Над ним широкими кругами планировали нетопыри, суставчатые лапы которых были увенчаны серповидными когтями. Площадь кишела сотнями жутких существ, отдаленно напоминавших крыс, серых, с короткой густой шерстью и зубастыми головами на толстых коротких шеях. Крысы-мутанты волнами накатывались на невысокую метровую ограду из разнокалиберных металлических панелей, и каждый раз снопы жалящих искр прожигали их веретенообразные тела насквозь.

Первыми заметили новых противников нетопыри. Из середины стаи тотчас вынырнули три летающие твари и, гортанно клекоча, ринулись к пескоходу.

Робин поднял было карабин, но огромная лапа Вия тяжело легла ему на плечо.

– Передохни, малыш, – успокаивающе сказал гном, лениво косясь на стремительно приближающиеся крылатые тени. – Сделай дяде Вию подарок ко дню рождения.

Нетопыри, оглушительно галдя, были всего в нескольких метрах от изрядно струхнувшего мальчика, когда Вий внезапно вскочил и быстрым движением лопатообразной длани поймал за ногу одного из хищников. Получив основательную оплеуху, нетопырь с гортанным клекотом бросился удирать и через несколько секунд скрылся за соседним космолетом. Остальные хищники, растерянно галдя, вновь поднялись высоко в воздух.

– Неплохо для начала, – добродушно сказал Вий, неуклюже слезая с пескохода. – Что-то я, братцы, засиделся в трюме – пора и косточки размять!

Крысы-мутанты, учуяв нового соперника, дружно повернулись, очерив зубастые пасти, полные желтой, пенящейся от бешенства слюны, и замерли. Вид косматой фигуры гнома, гулко топающего по бетонным плитам босыми слоноподобными ногами, гукая и весело посвистывая, вызвал у них страх. Поджав хвосты, стая хищников бросилась враспынную. Не прошло и двух минут, как площадь опустела.

– Ну вот еще – что за шутки? – рассердился Вий, засучивая рукава на могучих волосатых руках. – Я зачем из машины вылезал? Эй вы, нетопыри, дайте добру молодцу потешиться!

Но в небе плыли только перистые облака. Разглядев как следует опасного противника, летающие твари сочли за лучшее убраться подобру-поздорову.

– Чепуха какая-то, – растерянно озираясь, пробормотал гном. – Только что здесь были... И много! Э-эх... – Шумно вздыхая, он уселся прямо на бетонные плиты и предался горестным размышлениям, подперев скулу бочкообразным кулаком.

Неожиданно из-за верфи выплыла мгlistая фигура. Очертаниями она слегка напоминала дубообразную фигуру Вия, но была раза в три выше и толще. Размахивая руками, злобный гость стал подплывать к гному, что-то заунывно бормоча и завывая.

Вий тотчас вскочил и встал в боксерскую стойку, как научил его Робин. Когда мгlistый незнакомец был в нескольких шагах от него, Вий прыгнул вперед и нанес ему тяжелый удар в солнечное сплетение. И... рухнул, пройдя через туловище исполина, как сквозь облако тумана, и не удержавшись на ногах.

– Чтобы меня черти разодрали, если это не Гэндальф! – завопил Вий, тяжело подымаясь с земли и потирая быстро вздувающуюся на лбу шишку.

И верно, из-за фюзеляжа космосамолета показалась худая, чуть сгорбленная фигура мага, как всегда укрытая широким серым плащом с глубоким капюшоном.

– Прости, Вий, не удержался, – виновато сказал он, но в больших голубых глазах, глубоко посаженных под мохнатыми бровями, искрилась улыбка. – Я хотел напустить эту тень на нетопырей, а тут ты под руку подвернулся...

– Как же, испугались бы они твоей теки! – громогласно расхохотался Вий, все еще обалдело встряхивая головой. – Ну и славно я приложился – аж в ушах звенит...

Через десять минут за грубо сколоченным столом собрались Гэндальф, Робин с Виём, Эдмунд, бывший страж Территории, и капитан Гордон, смотритель космомузея. Потягивая из больших глиняных кружек шипучий эль, они неспешно обсуждали создавшееся положение.

– Третий раз за неделю эти твари нас осаждают, – озабоченно сказал капитан – высокий, грузный мужчина с широким, в глубоких морщинах лицом, пятнистым от неровного загара. Седые короткие волосы, выглядывавшие из-под потертой форменной фуражки с золотистой эмблемой космофлота, говорили о его солидном возрасте, но карие с зеленоватым оттенком глаза смотрели по-юношески молодцевато.

– Неспроста это, согласен, – вяло протянул Эдмунд, машинально потирая впалые небритые щеки. – Такое ощущение, что кто-то их на нас натравливает. Что скажете, Гэндальф?

Маг пожал плечами:

– Несколько недель мы прячемся здесь, и каждый день я чувствую какую-то противостоящую нам силу. Вчера вечером, например, кто-то вывел из строя энергетический кабель в двигательном отсеке самолета. Похоже, это были крысы, однако грызть свинцовую оплетку да ломать зубы о медные жилы – удовольствие небольшое. Хорошо еще, что кабель не был под током... Только короткого замыкания нам не хватало! Хотел бы я знать, кто этих крыс направлял и чего хотел добиться. Джордж, у вас есть какие-нибудь разумные соображения на этот счет?

Капитан поморщился и сделал несколько неспешных глотков эля.

– Нет у меня никаких разумных соображений, – буркнул он, не поднимая глаз от стола. – Только неразумные, но они не в счет. Одно скажу: как только вы уговорили меня заняться сборкой самолета, активность на моей свалке возросла. И биологическая, и механическая, и какая хотите. Еще прошлой осенью я раз в месяц видел нетопыря, да еще издали, а теперь только успевай от них уворачиваться. И с железками никакого сладу нет – так и прет из них всякая механическая живность... Робин, ты где сегодня видел энергоприемник?

– На двенадцатой линии, в квадрате 6а, – жуя бутерброд, ответил мальчик. – Лайнер 18 дробь 4, генуэзской верфи...

– Так я и думал, – кивнул капитан Гордон. – Особенно марсианские лайнеры оживились – я это давно заметил. Если дело пойдет такими темпами, мы и до осени космосамолет не соберем. А в сентябре мне по плану должны подбросить еще два десятка орбитальных

барж да три патрульных катера из пояса астероидов. Комиссий, как всегда, понаедет, и, если они увидят... – Он выразительно кивнул в сторону полусобранного фюзеляжа.

– Нет, Джордж, до осени нам тянуть нельзя, – резко вмешался в разговор Эдмунд. – Сами понимаете, в какие опасные игры мы играем...

– Ничего я не понимаю! – рассердился капитан, отодвигая в сторону недопитую кружку. – Все ваши измышления насчет угрозы из космоса, простите, чистейшая фантастика. Подумайте лучше, в каком сложном положении вы оказались. Аферу со Страной Сказок вы распутали, и вам за это большое спасибо! Но правительство не простит вам такого скандала. Не зря все газетенки с таким наслаждением уже полгода жуют на все лады историю с гибелью Нейлы Эмингс в результате пожара на Станции!

– Мы не имеем к этому ни малейшего отношения, – нахмурившись, резко сказал Гэндальф. – Мы укрылись в Барад-Дуре, замке Черного Властелина, и ни разу не покидали границы Мордора – Вий может засвидетельствовать это!

– Точно, – добродушно прогудел гном. – Сидели тихо, не высывались, как сурки в норах...

– Бросьте, Гэндальф, – раздраженно махнул рукой капитан. – Если бы я не верил вам, то вряд ли влез бы в эту авантюру с космосамолетом... Но факт есть факт – в глазах многих обывателей вся ваша сказочная компания оказалась простой бандой экстремистов, которую наша доблестная полиция разыскивает по всей стране. Что сделали бы на вашем месте умные люди? Затаились бы в укромном месте на год или два, в крайнем случае бежали бы за границу. Доказать суду все равно ничего не удастся – все факты против вас тщательно подбраны профессионалами высокого класса... А у них голова болит о другом: как бы сделать еще одно доброе дело и спасти Землю от очередной напасти!

– Почему же только Землю – мы и самих себя хотим спасти! – насмешливо сказал Эдмунд, отодвигая кружку в сторону. – Вы думаете, от «меча времени» можно будет укрыться в каком-нибудь, как вы выражаетесь, укромном месте?

Капитан Гордон шумно вздохнул:

– Опять этот мифический «меч времени»... Никогда раньше не слышал о такой штуке! О нейтронной бомбе слышал, о проекте СОИ слышал, не говоря уже о проклятом биологическом оружии, но ни разу ни в одной газете...

– Мы же рассказывали вам, Джордж, о загадочном дневнике, который обнаружили в Барад-Дуре, – терпеливо сказал Гэндальф, искоса поглядывая в небо, где вновь появилось несколько нетопырей. – До Вия роль Черного Властелина играл киборг Саурон, который через три месяца после вступления в Игру неожиданно выбросился из окна замка на скалы... Я верю, что его заставила сделать это большая совесть. До того как превратиться, подобно мне, в киборга, Себастьян Колен был известнейшим космоконструктором, участвовал в развертывании военной программы СОИ. Из записей Колена мы и узнали о каком-то сверхсекретном оружии под названием «меч времени», для которого была создана специальная космическая станция-невидимка «Ахилл»...

– Никогда не слышал о такой станции, – буркнул капитан. – После мирного договора все данные об орбитальных станциях рассекречены, и, я вас уверяю, в каталоге НАСА никакого «Ахилла» не значится!

– Вы запрашивали Центр? – изумленно вскинув голову, медленно произнес Эдмунд. – Когда?

– Ну, точно не помню... Дней десять назад. А что удивительного в том, что смотритель космомузея интересуется орбитальными станциями?

Маг с кибернетиком обменялись тревожными взглядами.

– Ох, и маху вы дали, дядя Джордж!.. – выдохнул Робин, испуганно вытаращив глаза. – Я же нашел на вашей свалке космосамолет с эмблемой «Ахилла», разве этого мало? Эдмунд

прощупал программу автопилота, нашел программу полета, которая привела бы нас на станцию-невидимку, а теперь...

– А теперь жди гостей, – сухо сказал Гэндальф, вставая из-за стола и укоризненно смотря на смущенного Гордона. – Вы думаете, Джордж, вся эта липовая история с пожаром и гибелью Нейлы Эмингс придумана только из жажды мести за раскрытие нами тайны Территории? Как бы не так... Среди полицейских ищеек немало толковых ребят, и они, конечно же, уже установили, где мы скрывались почти полгода... А дальше уже несложно нащупать нить, ведущую к нам от погибшего киборга, от его исчезнувшего дневника!

– Ничего себе нить! – пожал плечами Гордон. – Тоньше волоска... И вообще, все это чистейшей воды авантюра. Хорошо еще, что нам с Эдмундом удалось найти среди железного хлама парочку ремонтных роботов – так что, дай бог, эту тарантайку мы со временем и восстановим. Хотя я ни на грош не верю ни в таинственный «меч времени», который якобы продолжает летать над нашими головами, угрожая всем гибелью, ни в коварность тупоголовых полицейских...

Вдалеке послышался стрекочущий шум. Капитан достал из кармана комбинезона складной бинокль и внимательно всмотрелся в темное пятнышко, скользящее высоко в небе.

– Этого еще не хватало, – пробормотал он. – Полицейский флайер! Кажется, это по вашу душу, друзья...

Глава 2

Инспектор Слейтон сидел, развалившись, в большом пилотском кресле, которое было снято капитаном Гордоном с одного из лунных посадочных модулей, и, потягивая прохладный эль, пристально рассматривал хозяина дома. Золотые аксельбанты инспектора сияли в лучах солнца, проникавших через круглое окно – иллюминатор в небольшой кабинет. Худощавое лицо полицейского выражало крайнюю степень раздражения.

– Напрасно вы тратите время. – Голос капитана был спокойным, чуть усталым. – С таким же успехом вы могли искать заговорщиков на любой городской свалке. Я еще раз вынужден вам повторить, что в последние полгода на моей территории никого, кроме группы ученых-кибернетиков из Массачусетского института да двух государственных комиссий, не появлялось.

– Комиссий? – насторожился Слейтон. – Зачем сюда приезжали комиссии?

– Ну, это вас совершенно не касается. – Капитан Гордон начинал понемногу сердиться. – Вы забываете, что в моем ведении находится не склад металлолома, а музей космоплавания под открытым небом. Впрочем, музей – это слишком громко сказано... Но учет у меня поставлен неплохо. Быть может, вас интересуют иные вещи – например, не совершаются ли здесь кражи электронного оборудования? Отвечаю: первые годы подобные попытки делались, и неоднократно. Любителей раритетов у нас хватает, коза их задерит... Одно время на черных рынках можно было купить радиоприемники, собранные из деталей, побывавших во всех уголках Солнечной системы, и стоили такие приемнички бешеные деньги! Находились и коллекционеры покрупнее. Скажем, один мультимиллионер из Техаса, пресытившись собиранием самолетов, возжелал создать у себя в парке маленький космопорт. Это скандальное дело послужило, кстати, одной из причин постройки пятиметровой ограды, тщательно охраняемой автоматикой.

– А каковы были другие причины? – любопытствовал инспектор.

Гордон понимал, что полицейский ведет легкую разведку. Главные козыри он пока явно придерживал до более удобного момента, но хотелось бы знать, что это были за козыри? Саманта со своими друзьями живет здесь почти месяц и никому постороннему, кажется, не попадалась на глаза. На всякий случай было даже решено воздерживаться от прогулок вблизи ограды, чтобы не попасть в поле обзора автоматических телекамер. И все же полиция здесь, и, судя по основательности, с какой взвод из двадцати человек поставил на площадке у гаражей свои палатки, всерьез и надолго. Но почему, почему?..

– Я так и не услышал ответа на свой вопрос, – мягко произнес Слейтон. – Каковы были другие причины для возведения огромной и дорогостоящей ограды? И как это увязать с одним-единственным охранником, да и то не профессионалом, а просто бывшим космонавтом?

Хозяин дома тяжело вздохнул:

– Не кажется вам, что ваши вопросы выходят далеко, за рамки вполне простительного любопытства?.. Не знаю, как вам удалось убедить руководство НАСА дать добро на вторжение в космомузей, но прошу запомнить: многое, связанное с моей работой, находится под охраной грифа «особо секретно». В любом случае это не имеет никакого отношения к той банде преступников, которую вы почему-то решили разыскивать у меня на территории.

– Как знать, капитан, как знать... – благодушно улыбнулся Слейтон, выразительно потягиваясь в мягком кресле. – Полезной для розыска иногда может оказаться самая неожиданная информация. Тем более что шайка преступников, между нами говоря, более чем необычна по составу. Где же ее разыскивать, как не в подобном неординарном месте?

– Не совсем понимаю вас, Слейтон, – нахмурившись, буркнул капитан. У него стало складываться впечатление, что дело начинает приобретать малоприятный оборот. Похоже, этот полицейский достаточно умен и цепок... Первый штурм инспектору явно не удался, значит, он перейдет к длительной, изнурительной осаде.

– Сейчас поймете, – пообещал Слейтон, закуривая длинную золотистую сигару.

«Венерианские травки, легкий наркотик, – сразу понял Гордон и, вежливо отказавшись от протянутого портсигара, с любопытством взглянул на полицейского. – Ого, одна такая сигара стоит добрые полсотни долларов! Что это, намек? Мол, я человек не простой, облеченный особой властью...»

– Предлагаю прекратить детские игры в кошки и мышки, капитан, – серьезно сказал Слейтон. – Я вовсе не вижу в вас противника – напротив, хотелось бы встретить в вашем лице человека, готового всячески содействовать органам правопорядка. Тем более что, судя по документам, вы и есть такой человек. Буду откровенен: я совершенно уверен, что шайка из пяти... не могу сказать – человек, выражусь осторожнее – существ прячется где-то на вверенных вам квадратных километрах космического хлама. Почему, вы спросите, я называю их существами? А как еще прикажете называть коротышку с волосатыми ногами и длинными густыми бакенбардами, точь-в-точь как сказочный хоббит из книжек Джона Толкина, – вы, надеюсь, читали их в детстве? Двое других еще кошмарнее... Вам приходилось видеть когда-либо киборгов или биороботов? Но таких, уверяю, вы никогда не встречали. Особенно хорош один, скроенный по образу и подобию великана – гнома. Два с лишним метра рост, лапы до колен, веки с ресницами словно веревки, морда – как у покойника... Словом, компания на славу, один лучше другого. Не думаю, что эта шайка намеревается долго оставаться вне игры. Напротив, у меня есть информация, что группа во главе с девочкой-бунтаркой Самантой готовится к очередным противозаконным действиям, последствия которых непредсказуемы...

– Вы назвали только трех... э-э, существ, инспектор, – с любопытством спросил Гордон. – А кто двое остальных... э-э, бандитов?

– Зачем же так иронизировать, капитан? Бандиты – это уж слишком... Во всяком случае, о тринадцатилетней девчонке-вундеркинде, по имени Саманта Монти, она же Эмми Карлейн, такого не скажешь. Но она – ярый соцминус, каких надо поискать! Ей под стать и сравнительно молодой доктор кибернетики Эдмунд Драйден – он сумел долгие годы водить за нос ФБР и числиться весьма благонадежным гражданином. Вы, конечно, слышали эти имена в связи с прошлогодним скандалом в Стране Сказок?

– Что-то смутно помню... Кажется, преследуемая вами шайка правонарушителей раскрыла на Территории... э-э, что-то нежелательное? Мол, создатели Проекта готовили втайне от правительства нечто вроде исправительной колонии для ребят школьного возраста. Я не ошибся?

Инспектор хмыкнул.

– Нечто вроде этого... Добавлю одно: сами понимаете, насчет неведения правительства...

– Понятно, – кивнул капитан.

– Самое неприятное во всем этом деле, что либералы, загнанные было в норы, вновь высунули из подполья свои лисьи головы. Из пустяковой детской истории раздули едва ли не зарождение нового фашистского режима! Население взбудоражено. Впервые за десять последних лет нам, службе правопорядка, пришлось перейти на режим повышенной готовности. В такой ситуации, Гордон, самое главное – задушить рассадник волнений в самом зародыше. Но это нам не удалось – пока не удалось. Последние полгода, как недавно выяснилось, Саманта и ее сообщники прятались в Стране Сказок, в замке Черного Властелина. К сожалению, они нашли дневник хозяина-киборга и узнали важную государственную тайну.

По достоверным сведениям, заговорщики хотят использовать ее во вред государству – в детали, увы, я не имею права вдаваться.

– Все это очень любопытно, – добродушно улыбаясь, произнес капитан. – Но, простите, при чем здесь мои железки? Не хотите ли вы сказать, что группа правонарушителей хочет тайно завладеть каким-нибудь списанным космическим корытом и отправиться на Юпитер?

В его голосе было столько едкой насмешки, что инспектор нахмурился.

– Бросьте, Гордон, – холодно произнес он. – Не считайте нас идиотами! Вот, полюбуйтесь...

Слейтон вынул из кармана кителя серебристую коробочку и бросил ее на стол. Брови капитана Гордона изумленно вздернулись.

– Откуда это у вас? – хрипло спросил он.

– Узнали? Информ-модуль бортовых ЭВМ космолайнеров класса Д. Забавная штука, набитая доверху всяческой астронавигационной информацией и, кстати, легко подключаемая к любому персональному компьютеру. Пользовалась месяц назад большим спросом у астрономов-любителей на черном рынке в Детройте. Быть может, вас интересуют номера подобных модулей, которые мы изъяли в количестве тридцати двух штук у некоего мистера Блодберга? Странное дело, но они в точности совпадают...

– Я понял, можете не продолжать, – глухо сказал капитан, вертя в руках информ-модуль. – Выходит, какой-то подлец все-таки шарил по моей свалке, и не без результатов...

– Это к вопросу об особых средствах охраны, которыми вы, капитан, располагаете, – ласково заметил инспектор, не сводя с Гордона испытующих глаз. – Но нас заинтересовало в рассказе мистера Блодберга нечто другое...

Он подошел вплотную к капитану и тихо произнес:

– Блодберг клянется, что две недели назад видел на вашей свалке, естественно ночью, каких-то подозрительных личностей. И одна из них как две капли воды была похожа на гнома Вия, который скрывал Саманту и ее сообщников в замке Черного Властелина, а позднее сбежал вместе с ними. Что вы на это скажете?

Капитан побледнел и, отшатнувшись, уперся спиной в резной шкафчик с хрустальной посудой.

– Вы понимаете, что я хочу сказать? Вольно или невольно вы скрываете в своем космозее правонарушителей. Дело за малым – найти и обезвредить их. Надеюсь, мы можем рассчитывать на ваше содействие, мистер Гордон? Я не слышу ответа.

– Да, конечно, – пробормотал капитан, опуская глаза. – Это мой долг, и я выполню его до конца, чего бы мне это ни стоило...

* * *

Утро следующего дня было хмурым. Серая вата облаков низко спустилась к земле и время от времени проливалась пригоршнями ледяных капель. Лишь изредка в сплошной пелене стремительно несущихся туч находило узкий прогал солнце, и его лучи на миг освещали воздух тревожным розовым светом, чтобы тут же погаснуть в промозглом густом тумане.

Капитан стоял у окна, засунув руки в глубокие карманы комбинезона, и с тоской смотрел сквозь запотевшее стекло на темные глыбы металлических колоссов, нависающих над домом. Его не оставляла тревога за друзей. Как им там, в темном желудке какого-нибудь полуразвалившегося космолета? Наверное, они испытывают гнетущее состояние неопределенности. Правда, у Эдмунда есть миниатюрный радиопередатчик, но что от него толку

среди сплошных металлических стен? Да и опасно сейчас выходить в эфир: полицейские ищейки народ опытный, таких ошибок никому не прощают...

Что же делать? Инспектор Слейтон очень опасен, и самое главное – в его руках обрывок нити, ведущей к беглецам. Похоже, Слейтон из тех ищеек, которые, однажды взявши след, уже не теряют его, как бы ни петляла и ни исхитрялась жертва в запутывании следов. Конечно, разыскать Саманту и ее друзей среди сотен железных небоскребов дело непростое, но если в ход будут пущены роботы-ищейки, те самые, о которых ныне столько трубят по видео?.. Они запрограммированы на поиски определенных людей, в их память заложены все сведения о жертвах, начиная от фотографии и кончая запахом туфель. Как помешать им, как?.. Слейтон явно ему не доверяет – видимо, его неосторожный запрос в Центр насчет «Ахилла» сыграл свою роль. Выйти из дому незаметно не удастся, и пробовать не стоит... Впрочем, зачем же обязательно выходить?

Внезапно за окном раскатисто загудела сирена. Прижавшись разгоряченным лицом к холодному стеклу, капитан увидел, как на площади перед гаражом, словно на плацу, выстроились два десятка дюжих молодцов, затянутых в черную полицейскую форму. У каждого на груди висел парализующий лучемер, а сбоку на бедре – боевой бластер. Серебристые каски и короткие прозрачные плащи-накидки делали их похожими на пришельцев из телевизионных боевиков. Перед шеренгой полуприсели четыре массивных робота, длинными поджарыми телами напоминавшие гончих псов. «И все это войско – против тринадцатилетней девочки, сорокалетнего кибернетика и трех сказочных существ! – с ужасом подумал капитан. – Нельзя допустить, чтобы эти головорезы напали на след беглецов!»

Инспектор Слейтон, сгорбившись и заложив руки за спину, медленно прошелся вдоль шеренги, что-то внушая своим подчиненным. Затем он отошел в сторону и резко махнул рукой. Отряд полицейских распался на четыре пятерки. Каждая из них, возглавляемая своим железным псом-роботом, неспешно двинулась в сторону космолетов.

«Сейчас начнут прочесывать территорию по квадратам, – подумал Гордон. – А для контроля инспектор наверняка поднимет в воздух флайер. Хорошо, если Эдмунд с Гэндальфом успели уничтожить следы верфи вокруг космосамолета... Должны бы успеть – времени было достаточно. Ну, а если флайер повиснет метрах в трехстах над центром свалки? Незаметным будет их положение. Перебежать из космолета в космолет незамеченными практически не удастся. Неужели Гэндальф не вспомнит о системе подземных коммуникаций, о которой он, Гордон, некогда ему рассказывал? Придется навестить его и напомнить об этих отличных убежищах...»

Капитан направился было к котельной, из которой через люк можно было попасть в шахту водостока, но дверь в гостиную неожиданно распахнулась. На пороге возвышалась двухметровая фигура инспектора. У его ног тихо поскуливала настоящая живая овчарка, не сводившая с хозяина дома недобрых серых глаз.

– Вы куда-то собрались, мистер Гордон? – с издевкой спросил Слейтон. – А у меня к вам просьба. Мои ребята начали прочесывать ваше хозяйство, но, сами понимаете, опытный проводник им бы не помешал. Надеюсь, вы не откажетесь содействовать полиции?

– У меня хватает своих дел, – сухо отрезал капитан, демонстративно вешая на плечо сумку с инструментами. – И потом, травить собаками живых людей – если, конечно, они здесь прячутся, в чем я сильно сомневаюсь, – дело не по мне. Я получаю деньги совсем за другое...

– Кстати, вы так и не ответили на мой вопрос, почему на такой обширной территории всего-навсего один-единственный хранитель, – невозмутимо продолжал Слейтон, словно не расслышав реплику Гордона. – Надеюсь, во время нашей прогулки вы не откажетесь удовлетворить мое любопытство?

Любезная улыбка играла на губах инспектора, но глаза ледяными буравчиками сверлили лицо капитана. Тихо пробормотав проклятия, Гордон отшвырнул сумку в сторону.

– Имейте в виду, я буду жаловаться, – хрипло сказал он.

– Сколько угодно, мистер Гордон, сколько угодно. Хотя жаловаться на то, что полиция попросила вас исполнить свой долг добропорядочного гражданина, – это, знаете, вряд ли понравится вашему начальству... Динго, псина, посторонись, дай пройти капитану...

* * *

Не прошло и получаса, как Гордон с горечью убедился, что явно недооценил возможностей полиции. Методичность и тщательность, с которой каждая пятерка обыскивала один корабль за другим, не обходя вниманием груды покореженных конструкций и даже куч мусора, поражала воображение. Чувствовалось, что работают профессионалы, и это резко снижало шансы Саманты и ее друзей на спасение.

Впереди каждой группы вприпрыжку бежал робот-ищейка, быстро поворачивая круглую голову на высокой шее из стороны в сторону и тщательно осматривая намеченный очередной объект и его окрестности. Овальный нос-биоуправливатель, закрытый мелкоячеистой пластметалловой сеткой, был нацелен на поиски людей и почти не реагировал ни на многочисленных крыс, ни на других уродливых мутантов, целыми стаями высыпавших из кораблей. Переполох у местной живности вызывали болезненные удары биоизлучателей, которые наносили командиры групп, следующие в двух шагах позади своих «псов». Остальные члены отрядов шли метрах в пяти за командирами, держа лучеметы наготове и время от времени уничтожая наиболее назойливых животных, мешающих их продвижению.

Подойдя вплотную к очередному космолету, «пес» делал стойку и в течение нескольких минут обводил контур корабля носом снизу доверху. Лампочка-индикатор, укрепленная на его макушке, как правило, загоралась зеленым светом – это говорило о том, что за про-

ржавелым обгоревшим корпусом людей не обнаружено. Иногда зеленый свет менялся на бледно-розовый, означавший близость каких-то живых существ, и тогда четверо рядовых полицейских открывали нижние люки и вместе с ищейкой надолго исчезали внутри космолета. Командир пятерки страховал своих товарищей снаружи, держа наготове бластер.

Каждый раз в подобных ситуациях сердце у капитана Гордона болезненно щемило, хотя он твердо знал, что здесь, на окраине космомузея, беглецов быть не могло.

Инспектор с овчаркой всегда стоял где-нибудь неподалеку, посвистывая и с безразличным, почти сонным видом постукивая тонким стеклом себя по высоким кожаным сапогам. Когда нижние люки вновь распахивались и полицейские молча вылезали наружу, отряхивая перепачканные в пыли комбинезоны, Слейтон ничем не выдавал своего разочарования. Напротив, он с добродушной улыбкой приглашающим движением руки звал Гордона вперед. И только овчарка не прятала от капитана злобных глаз.

Первые две сотни метров полицейские прошли почти играючи. Лишь бурлящие стаи мутантов несколько замедляли их продвижение, но удары бластеров делали свое дело – крысы панически разбегались при первых же выстрелах. Однако, когда головная группа вошла в обширный «квартал» космобарж типа Земля – Венера, голубыми небоскребами подымавшимися друг за другом на добрую сотню метров в высоту, случилось нечто неожиданное.

Началось все с того, что у первой же баржи индикатор робота-ищейки загорелся неярким красным светом. Четверо полицейских немедленно подскочили к овальному люку, дружным рывком распахнули его – и были буквально сметены серо-бурым потоком таких крупных крыс и лисиц, что даже у капитана изумленно округлились глаза. На этот раз мутанты почему-то не испугались ударов биоизлучателя, а, напротив, ощерив зубастые пасти, бросились на ошалевших от неожиданности противников. Командир группы выхватил было бластер, но растерянно остановился: он явно боялся спалить огненным лучом своих же товарищей.

– Пускай вперед «пса»! – заорал Слейтон и едва успел увернуться от железного клюва нетопыря, вылетевшего откуда-то из-за соседней баржи. Тут же вторая тварь едва не раскроила ему голову. Промажнувшись на какой-то сантиметр, нетопырь, клекоча от ярости, вцепился Слейтону в спину, отчаянно махая крыльями, словно пытаясь поднять его в воздух. Капитан, опомнившись, поспешил инспектору на помощь и, выхватив из груды мусора длинный металлический прут, одним ударом сшиб нетопыря на бетонные плиты.

– Спасибо... – прохрипел Слейтон, ошарашенно встряхивая головой. – Проклятые твари!

– Советую сделать инъекцию биоблокады, – быстро сказал Гордон, следя за полетом почти десятка нетопырей, стремительно кружащихся на высоте полусотни метров. – У вас сзади вся куртка порвана в клочья, наверняка когти и до кожи добрались...

– Сейчас, – пробормотал инспектор, трясущимися руками доставая из бокового кармана небольшую универсальную аптечку. – Черт, всю спину саднит...

Тем временем после короткой, но яростной схватки поле битвы осталось за роботами-псами, которые оказались на редкость умелыми и беспощадными бойцами. Уничтожая мутантов ударами стальных лап и разрывая их на части зубастыми пастями, «псы» обратили отчаянно сопротивлявшихся животных в бегство.

Через некоторое время порядок в изрядно потрепанных рядах полицейских был восстановлен, но двоих раненых Слейтон все же вынужден был отправить в сопровождении врача на базу к гаражам. Голубую баржу обыскали сверху донизу, но людей не нашли.

– Не понимаю, – пробормотал инспектор, уже в открытую бросая на Гордона ненавидящий взгляд. – Полно следов – и никого! Словно кто-то специально дразнит моих «псов»...

А эти полчища крыс – в жизни я такого не видывал! Вместо того чтобы в панике разбежаться при ударах биоизлучателей, как делают все нормальные животные...

– Это мутанты, Слейтон. – Усмехаясь, Гордон вытер пот с лица. – Они, видите ли, не совсем нормальны по своей природе.

– Э-э, бросьте! – раздраженно отрезал инспектор. – Что-то здесь другое... Вас-то они не трогают!

Капитан внутренне чертыхнулся.

– Я живу среди этой рухляди уже много лет, – как можно мягче сказал он. – Ко мне, ясное дело, привыкли.

– Привыкли? Эти-то безмозглые твари? Ручаюсь, многие из них вас и в глаза-то никогда не видели! И тем не менее ни одна крыса на вас не бросилась. Любопытно, любопытно... Эй, ребята, пошли вперед, но осторожней! Сержант Поттер, включите биоактивизаторы «псов» на максимум. Если у каждой развалюхи эти твари будут задерживать нас по полчаса, мы не кончим работу и за год...

Еще три баржи полицейские обследовали без особого труда – мутанты больше не решались вступать в схватку. Но по мере того как отряд продвигался к центру космомузея, напряжение вокруг стало нарастать. Высоко в воздухе черной тучей носились нетопыри, образовав над головами людей нечто вроде стремительно вращающейся воронки. Крысы и другие местные животные, хоть и расступались неохотно по сторонам, но далеко не убежали, скапливаясь стаями между кораблями. Вскоре капитан не без тревоги обнаружил, что за отрядом на расстоянии десяти-пятнадцати метров следует целое полчище мутантов. Но еще больше его обеспокоило, что с каждым шагом полицейские приближались к месту, где скрывались беглецы. Висевшее в зените темное пятно флайера, казалось, исключало последний шанс для преследуемых. Последний, если Гэндалф не вспомнит о системе подземных туннелей...

– Кажется, они нас окружают, – тревожно произнес Слейтон, останавливаясь. На его лице все явственнее проступала растерянность. – Эй, Гордон, что вы на это скажете?

– Я думаю, надо убираться, пока не поздно, – мрачно ответил капитан. – Жаль, флайеру негде сесть...

– Вы думаете, я отступлю?! – звенящим голосом закричал инспектор. – Быть может, здесь в двух шагах от меня, в одной из этих ржавых бочек, прячутся преступники, которых я разыскиваю полгода, и я должен отступить? И перед кем – перед стаей грязных жирных крыс? Да вы с ума сошли, любезный... Сержант, занимайте оборону. Мы сожжем всю эту нечисть напалмом!

Капитан понял, что недооценил Слейтона. Похоже, инспектор как следует допросил космического вора мистера Блодберга и вооружился на славу...

Не прошло и пяти минут, как энергично действующие полицейские, беспрекословно исполняя приказание сержанта, выстроили из разнообразной железной рухляди баррикаду двухметровой высоты. Еще одна короткая команда – и рядовые, отстегнув от пояса небольшие холщовые ранцы, достали по одной гранате, метнули их в мутантов и дружно упали на землю.

Гордон мгновенно повалился на бетон и закрыл глаза. Ослепительная вспышка – одна, вторая, третья, – и в воздухе повис непередаваемый вопль сотен гибнущих крыс, от которого у него мороз прошел по коже. А потом подкатилась тошнотворная волна запахов горящего мяса и шерсти...

– Вот так-то, Гордон, – хрипло сказал инспектор. Он с трудом поднялся на негнувшиеся ноги и, опираясь рукой на измятую бочку, осторожно выглянул за стену баррикады. – Я ожидал нечто подобное и потому захватил с собой изрядный кусок свинцового сала... Ну, где оно, ваше вонючее войско? Взгляните, мой друг, вам это будет полезно.

Капитан, присевший на край какого-то ящика, отрицательно покачал головой. Его мутило от густого, отвратительного запаха.

– Почему мое? – произнес он с негодованием. – Вы что, всерьез считаете меня таким Гансом с дудочкой, по команде которого со всех окрестностей сбегаются зачарованные крысы?

– Тем не менее вас они не трогают, – убежденно сказал Слейтон, жадно затягиваясь наркотической сигарой. – И это не случайно! Бросьте темнить, капитан, я все равно дознаюсь, в чем ваш секрет.

Капитан помолчал.

– Что ж, это верно, – сказал он и встал с ящика. – Секрет существует. Много лет назад, когда я по возрасту вынужден был оставить службу на Венере, мне предложили стать одним из служителей музея космоплавания – одним из сорока служителей.

– Сорока? – удивленно переспросил Слейтон, поперхнувшись.

– Да, поначалу нас было сорок... Ученые, техники, бывшие космонавты – люди опытные и влюбленные в космолеты. НАСА курировало всю работу в целом и, не считаясь с затратами, доставляло списанные корабли сюда, на территорию бывшего военного полигона, со всей Солнечной системы. О том, что космомузей превратится в простую свалку, тогда и предположить никто не мог, иначе для хранения кораблей-ветеранов выбрали бы, скажем, Луну, где, по крайней мере, металл не ржавеет. Но уже через полгода, когда на поле на вечный прикол встала первая сотня кораблей, начались неприятности...

– Неприятности? Какие?

– Самые разнообразные... Двое техников погибли при работах по консервации двигателя одного из лунных модулей – оказалось, что в фюзеляжных баках сохранились остатки топлива. Через месяц неожиданно сработала автоматика первого из марсианских лайнеров, и трое ученых-кибернетиков задохнулись в кессоне, из которого молниеносно был выкачан воздух. Ну, и так далее... Техника, видите ли, оказалась слишком сложной, чтобы так просто превратиться в груды безопасного металлолома.

Слейтон удивленно присвистнул.

– Вот это штука! В газетах, выходит, об этом помалкивают...

– Еще бы... Скандал был бы грандиозным! Дошло до того, что предложили уничтожить всю привезенную технику, а остальные космолеты хранить на Луне или пускать в переплавку. Но ученые воспротивились – им, видите ли, стало интересно, что же за технику они создают. И тут выяснилось, что меня старые космолеты не трогают.

– То есть как не трогают?

– А так же, как волчья стая порой не трогает ребенка, случайно заблудившегося в джунглях. Она принимает малыша в свой круг и по-своему воспитывает и заботится о нем. Не знаю, чем я приглянулся моим железкам, – в голосе Гордона прозвучала неподдельная нежность, – может, тем, что я с детства любил технику? Даже в космонавты я пошел ради удовольствия возиться с механизмами...

– Сержант! – неожиданно заорал Слейтон, тревожно озираясь по сторонам. – Эти твари вновь пошли на штурм! Мало им первой порции напалма... Ничего, мы накормим их досыта. Залп!

И вновь ослепительные вспышки, отчаянный визг – и на людей, ничком лежащих на бетонных плитах, накатилась удушливая горячая волна.

На этот раз Гордон приходил в себя минут десять. Его сильно тошнило, в глазах плавали красные круги, рот был полон горькой слюны. Привалившись к какой-то стальной раме, он тяжело дышал, мутными глазами глядя на свои дрожащие руки и не видя их.

– Ну и бойню вы устроили, Слейтон, – с трудом выговорил он, закашлявшись. – Настоящая мясорубка...

– А как вы думали? – хладнокровно ответил инспектор, обводя поле битвы, заваленное горелыми трупами мутантов, слезящимися от гари и дыма глазами. – Зато ваш зоопарк я окончательно разогнал по клеткам – больше они и носа из своих нор не покажут. Минут десять подождем, пока не погаснет погребальный костер, – и в путь! А пока у нас есть еще время продолжить нашу приятную беседу, Гордон.

Капитан пожал плечами:

– Собственно, я уже все рассказал. В первый же месяц своей работы я трижды попадал в жуткие переделки. Один раз, например, я ухитрился выпасть из раскрытого люка второй ступени танкера и уже было прощался с жизнью, как вдруг ни с того ни с сего из первой ступени выдвинулось складное зеркало радиоантенны – и я упал словно в гамак, даже не ушибся! А на следующий день, когда я копался в гидросистеме поворотных сопел марсианского лайнера, в соседнем отсеке взорвался забытый баллон со сжиженным гелием. Автоматика управления дверью почему-то мгновенно сработала и спасла меня от ледяной смерти. Ну и так далее...

– Понятно, – сквозь зубы пробормотал Слейтон, отхлебывая из маленькой фляжки. – Этот железный хлам включил вас в свою семью... Ученая братия, конечно, потирала руки от счастья?

– Еще бы! – усмехнулся капитан, понемногу приходя в себя. – Чтобы не рисковать своими драгоценными жизнями, эти умники напичкали все вокруг телеавтоматикой и вот уже много лет меня изучают как подопытного зверька, даже в отпуск не разрешают уезжать. Мол, я должен потерпеть и в награду, быть может, стану отцом-основателем нового поколения космонавтов, которые будут находиться со своим космолетом в самых дружественных, а то и братских отношениях. Есть еще вопросы, инспектор?

– Целый короб, – ласково ответил полицейский, завинчивая крышку фляги и пряча ее в нагрудный карман. – Например, любопытно бы узнать, чем питается на этой свалке металлолома такая бездна зверья, разве что вы их чем-то подкармливаете? Ну-ну, я шучу... Пусть этим занимается следствие, мне плевать на такие детали. Все, можно уже идти. Гордон, последний раз предлагаю вам помочь представителям властей! Так или иначе, мы все равно найдем ваших дружков, подумайте лучше о себе. Содействие полиции зачтется вам на суде, это я вам твердо обещаю!

– Вы о чем? – удивленно спросил капитан.

Слейтон впился в собеседника тяжелым испытующим взглядом, но встретил лишь добродушную, открытую улыбку старого космонавта.

– Ладно, ладно, – наконец сказал он, подымаясь и поправляя сбившуюся портупею. – Потом не говорите, что я вас не предупреждал... Ну, ребята, передохнули? Пускайте вперед «псов». Пошли!

Через двухметровый барьер одним прыжком перескочило гибкое тело – и неторопливым шагом робот-ищейка двинулся в сторону ближайшей космобаржи, отшвыривая груды дымящихся тел. Вскоре широкий проход был расчищен, и первая пятерка полицейских вскарабкалась на баррикаду, готовясь прыгнуть вниз. В этот момент внимание Гордона привлекло странное гудение, раздававшееся откуда-то спереди.

Слейтон тоже насторожился и поднял руку:

– Стойте, ребята... Это еще что за штука?

Из-за стабилизаторов космобаржи не спеша стало выползать причудливое механическое чудовище. Длинное, как поезд, оно было слеplено из самых разномастных деталей, среди которых даже опытный взгляд Гордона с трудом распознал части кузовов марсианского пескохода, лунного грузовика и меркурианского вездехода. Первая секция этого кошмарного поезда была на гусеничном ходу, далее шли шесть пар разнокалиберных колес. За

ними тянулось многометровое змеевидное тело, составленное из зеленоватых цилиндрических секций, смешно перебирающих коленчатыми, как у кузнечика, ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.